
В.В. СИДОРОВ

**ТЕОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ
ПАРТИЙНЫХ КОАЛИЦИЙ В ЗАРУБЕЖНОЙ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКЕ**

Среди различных форм правления именно в парламентских демократиях чаще всего формируются коалиционные правительства, создаваемые партиями после выборов. Их значимость здесь выше, нежели при любой другой системе организации политической власти. Ключевая особенность парламентской демократии заключается в том, что правительство формируется парламентом и несет перед ним ответственность. Коалиции возникают по причине того, что одной партии не удастся завоевать абсолютное большинство в законодательном собрании, необходимое для формирования правительства.

Политическая наука обратила внимание на феномен формирования партийных коалиций в 1950-е годы. В своей работе «Политические партии» знаменитый французский политолог М. Дюверже предпринял первую существенную попытку анализа практики коалиционного строительства в странах Западной Европы. Он предложил собственную классификацию коалиций, а также проанализировал влияние избирательной системы на формирование коалиций французских партий до выборов [Дюверже, 2000, с. 392–423]. Дюверже не ставил своей задачей создание общей теории коалиций, а его исследование было выполнено в духе методологии «старого» институционализма.

Примерно в это же самое время в США зародился методологический подход к изучению политических коалиций, основанный на теории рационального выбора и теории игр, который оказал

существенное влияние на все последующие исследования партийных коалиций. В 1944 г. вышла в свет работа Дж. фон Неймана и О. Моргенштерна «Теория игр и экономическое поведение». Она была создана в области прикладной математики, но впоследствии ее положения были использованы в политической науке. Согласно определению авторов, коалиция – это оптимальное решение в игре с нулевой суммой, с n -числом участников [Теория игр и экономическое поведение, 1970, с. 440]. Участники выигрывающей коалиции получают всю прибыль; величина этой прибыли не увеличивается при вхождении новых членов в коалицию. Коалиция считается «проигравшей», если ее участники не могут улучшить своего положения ни своими усилиями, ни путем создания коалиции «проигравших». Соответственно, наиболее рациональная стратегия для акторов в такой игре – это сформировать выигрывающую коалицию. Данная стратегия окажется оптимальной, если актор, узнав о стратегиях, выбранных другими участниками, не захочет менять свою стратегию. Таким образом, игра с n участниками превращается в игру с двумя участниками: одна коалиция выигрывает, другая проигрывает.

Одним из самых важных положений этой теории является вывод о том, что наиболее оптимальна для участников минимально выигрывающая коалиция. Как только коалиция становится выигрывающей, добавление туда новых, т.е. лишних членов становится неэффективным. Минимально выигрывающая коалиция – это коалиция, которая становится проигравшей при удалении из нее хотя бы одного члена.

В политической науке первым положения теории игр к изучению политических коалиций применил У. Райкер в своей монографии «Теория политических коалиций» [Riker, 1962]. Эта работа стала новаторской и сделала У. Райкера значимой фигурой в современной политологии. Его основной тезис состоял в том, что в играх с нулевой суммой и с n -числом участников рациональные акторы будут создавать коалиции исключительно на основе принципа оптимальной величины. А это означает формирование «минимально выигрывающей коалиции» или «коалиции минимального размера». Особая важность работы У. Райкера заключалась в том, что его теоретические построения были сформулированы применительно к политической сфере.

Партии, согласно У. Райкеру, стараются выбирать такие конфигурации коалиций, которые соответствуют критерию минимального размера. Эта конфигурация предполагает максимально большую долю прибыли для участников. У. Райкер исходил из того, что партии – это рациональные политические субъекты, преследующие цель увеличения собственной власти. Власть в условиях парламентаризма – это участие в правительстве, а увеличение власти идентично увеличению числа правительственных постов. Допуская в коалицию малую партию, основные партнеры сокращают собственное представительство в правительстве. Поэтому участие малых партий приемлемо для них только тогда, когда без этого они не способны образовать парламентское большинство.

В литературе, посвященной теориям коалиций, встречаются определенные разночтения в интерпретации теории У. Райкера. Некоторые исследователи придерживаются позиции, что критерий «минимальности» относится к минимальному числу партий в коалиции. Однако большинство авторов склоняются к тому, что ключевым ресурсом для коалиции являются парламентские места, и именно они делают коалицию «выигрывающей», а значит, принцип размерности, введенный У. Райкером, относится именно к парламентским местам [Muller, 2009]. Иными словами, для формирования правительства коалиции необходимо контролировать большинство в 50% + 1 место в парламенте.

На практике может сложиться ситуация, когда ни один из возможных вариантов коалиций не удовлетворяет игроков, и тогда «право на жизнь» получают несколько «минимально выигрывающих коалиций», тем самым предсказательная сила теории Райкера снижается. Принцип минимального размера коалиции заключается в том, что чем больше по размеру коалиция, тем меньшая доля власти приходится на каждого ее участника. Признаком «минимальной побеждающей коалиции» является то, что при выходе из нее какой-либо одной партии она теряет характер побеждающей. В этой части своей теории У. Райкер полностью следует в русле выводов, сделанных Дж. фон Нейманом и О. Моргенштерном.

Схожую теорию формирования коалиций предложил У. Гэмсон. Для анализа коалиционного поведения, по мнению автора, необходимо знать:

- 1) распределение ресурсов между игроками, а именно распределение парламентских мест между партиями;

2) распределение дивидендов для каждой коалиции по принципу пропорциональности (дивиденды пропорциональны затраченным игроком ресурсам);

3) количество ресурсов, которое обеспечивает победу в игре;

4) предпочтения игроков в случае равенства размера нескольких «выигрывающих коалиций» [Gamson, 1961].

Кроме того, игроки должны обладать полной информацией о распределении ресурсов и дивидендов и признавать правило пропорционального распределения дивидендов от победы между игроками.

Согласно У. Гэмсону, когда игрок выбирает, с кем вступить в коалицию, им движет идея максимизации дивидендов от победы. Достичь этой цели можно, увеличив долю затраченных для победы коалиции ресурсов. Однако имеющиеся у игроков ресурсы являются заданной константой, а значит, чем меньше ресурсов потрачено для победы коалиции, тем выше доля дивидендов игроков. Таким образом, формируется коалиция, которая для победы затрачивает наименьшее количество ресурсов, т.е. достигнет цели «дешевой» ценой.

Иной взгляд на проблему формирования коалиций предложил М. Лайзерсон [Leiserson, 1966]. В своей работе вслед за Дж. фон Нейманом и О. Моргенштерном он проанализировал логику формирования минимально выигрывающих коалиций. М. Лайзерсон предложил свой вариант решения проблемы большого числа возможных минимально выигрывающих коалиций – «теорему сделки». Суть ее заключается в том, что с возрастанием количества акторов рационально создавать коалиции с меньшим числом акторов. Коалиции формируются между политическими партиями, а значит, согласно теории М. Лайзерсона, коалиция с двумя участниками всегда предпочтительнее коалиции с тремя участниками. Если невозможно сформировать выигрывающую коалицию из двух акторов, то выигрывающая коалиция из трех акторов, если таковая есть, предпочтительнее коалиции из четырех акторов и т.д.

Итак, теории формирования коалиций У. Райкера, У. Гэмсона и М. Лайзерсона имеют общее: все они построены на методе дедукции. Появившись в США в 1960-х годах, эти теории были сформулированы в рамках набиравшей тогда силу научной парадигмы теории рационального выбора. Политологи в то время старались не ограничиваться описанием политической реально-

сти, что было свойственно классическому институционализму, а стремились формулировать универсальные законы. Не зря в предисловии к своей работе о коалициях У. Райкер писал о том, что политическая наука должна равняться на более зрелые в методологическом плане естественные науки, например физику [Riker, 1962, p. 4–7]. Как следствие, первые дедуктивные теории формирования коалиций старались максимально использовать математические методы при прогнозировании итогов коалиционных взаимодействий. Кроме того, базовой предпосылкой всех теорий являлась рациональность акторов, формирующих коалицию. Как было отмечено в литературе, дедуктивные теории имели свойство «теоретической элегантности» [Laver, 1986], однако их эмпирические проверки на материале Западной Европы показали, что эти теории не объясняют и половины сформированных коалиций.

Однако слабая предсказательная способность первых теорий коалиций имеет свое объяснение. Дело в том, что целью дедуктивных теорий было не создание теорий, предсказывающих формирование партийных коалиций и коалиционных правительств, а создание наиболее универсальных теорий, объясняющих мотивы акторов при формировании коалиций. Поскольку дедуктивные теории создавались для объяснения всех политических коалиций, а не только партийных, такой фактор, как идеологические позиции акторов, отходил на второй план. Европейские политологи, в отличие от своих американских коллег, практически сразу стали анализировать идеологические позиции партий при формировании коалиций, так как партии формулируют коалиционные стратегии, руководствуясь, в первую очередь, своими идеологическими предпочтениями. Несомненно, что одна из задач европейской политической науки состояла в том, чтобы сформулировать теории, которые объясняли бы механизмы формирования партийных коалиций именно с позиции идеологической близости партий.

Первая теория, которая учитывала позиции партий при формировании коалиций, была сформулирована Р. Аксельродом. Ее суть сводилась к тому, что партии располагаются на идеологической шкале (континууме), а коалиция формируется между партиями, «связанными» между собой и прилегающими друг к другу [Axelrod, 1970]. Соседствующие на идеологической шкале партии формируют «минимально связанные выигрывающие коалиции»: потеря одного из членов ведет к потере статуса выигрывающей коалиции. Р. Аксельрод

рассматривал формирование коалиций через призму конфликта интересов партий. По его мнению, чем ниже уровень конфликта интересов партий, тем легче им сформировать и поддерживать коалицию. Минимально связанную выигрывающую коалицию партии предпочитают любой другой коалиции.

Один из вопросов, возникающий при анализе формирования коалиций, заключается в том, что делать с небольшими партиями, которые входят в связанную коалицию еще до достижения ею статуса выигрывающей. Дело в том, что возможна ситуация, при которой последняя партия, делающая коалицию выигрывающей, делает одну из партий, уже включенную в коалицию, «лишней» с точки зрения критерия размера. Что важнее – размер коалиции или идеологические предпочтения партий?

Если для партий важна идеология, то вхождение «лишней» партии со сходными установками не несет никакого вреда. Однако если важны дивиденды от контроля над правительством, то включение «лишней» партии – это иррациональное решение. Сверхразмерные коалиции с «лишними» партиями формируются не потому, что небольшие партии включаются в коалицию вынужденно, чтобы не нарушать «связанность», а по причине необходимости дополнительной поддержки коалиции. Коалиционному правительству может потребоваться большинство, превышающее $50\% + 1$ голос в парламенте. К тому же сверхбольшая коалиция имеет солидный запас прочности, так как выход одной из партий из нее не будет означать неминуемый распад. Сравнивая минимально связанную коалицию с простой минимально выигрывающей коалицией, стоит отметить, что связанная коалиция может быть минимальной или не быть таковой. Механизм формирования коалиции Р. Аксельрода предполагает формирование сверхразмерных коалиций (не минимально выигрывающих). Это явление будет свойственно ситуации, где на идеологической шкале между двумя крупными партиями будет располагаться несколько небольших партий.

Модифицированный вариант теории минимально связанной коалиции предложил голландский исследователь А. де Сваан. По его мнению, при создании коалиций партии стремятся минимизировать «политическую дистанцию» между собой [Swaan de A., 1970], однако они различаются между собой по идеологическим позициям. Исходя из этих различий, партии можно расположить на шкале «правые – левые» и измерить расстояние (политическую

дистанцию) между ними. Каждая партия выбирает себе партнера или партнеров, близких по своим идеологическим предпочтениям. С точки зрения А. де Сваана, политика, проводимая коалицией равных по количеству мест в парламенте партий, будет представлена точкой на идеологической шкале, которая является серединой отрезка между позициями крайних партий в коалиции. Если одна из партий обладает большим количеством мест, то и итоговая точка смещается в сторону более сильной партии. Таким образом, для партий будет рациональным создавать коалиции с минимальной политической дистанцией между собой, тогда итоговая «равновесная» точка будет ближе к позиции каждой из партий. Коалиция минимальной дистанции представляет собой минимально связанную выигрывающую коалицию с наименьшей политической дистанцией между партиями. Формирующаяся коалиция определяется, в первую очередь, по критерию политической близости, а не по критерию размера.

Еще одна важная особенность теории А. де Сваана заключается в том, что партия с наиболее выгодным положением на идеологическом континууме (так называемая медианная партия) старается занять его не только с точки зрения вероятной победы на выборах, но и с точки зрения наиболее лучшего положения для формирования коалиции. Партия, находящаяся ближе к такой «медиане», получает гораздо больше шансов быть включенной в коалицию, нежели партия, занимающая крайнюю от медианы точку.

Очевидно, что политические вопросы, по которым партии имеют свои позиции, не могут быть описаны на одномерной идеологической шкале. М. Лэвер и К. Шепсл предложили свою модель формирования коалиций в двухмерном пространстве [Making and Breaking Government, 1996]. По их мнению, каждая из возможных коалиций предполагает такое распределение министерских постов между партиями, при котором каждый министр является «диктатором» в своем министерстве, министры проводят политику в соответствии с позицией своей партии, не принимая в расчет позиции партнеров по коалиции. Используя такой подход, можно найти наиболее устойчивое «равновесное» сочетание партий в коалиции, которое бы устроило большинство участников.

Объяснить теорию Лэвера – Шепсла можно на следующем примере. Имеются три партии: А, В и С. Одна партия самостоятельно не может сформировать правительство, а любая коалиция двух партий априори выигрывает. Партии различаются по двум

проблемным идеологическим измерениям: международная политика и бюджетная политика государства. Точки AA, BB и CC представляют позиции партий по этим вопросам. Остальные точки – варианты коалиций партий, где первая буква обозначает, какой партии передается пост министра финансов, а вторая буква – партию, которая получает пост министра иностранных дел (например, точка AC обозначает, что партия A получает пост министра финансов, а партия C – пост министра иностранных дел). Коалиция BA является наиболее компромиссным вариантом, и именно она будет создана. Как и в случае с другими теориями коалиций, основанными на идеологическом критерии, наибольшее преимущество получают медианные партии, находящиеся в центре идеологического континуума¹ (см. рис.1).

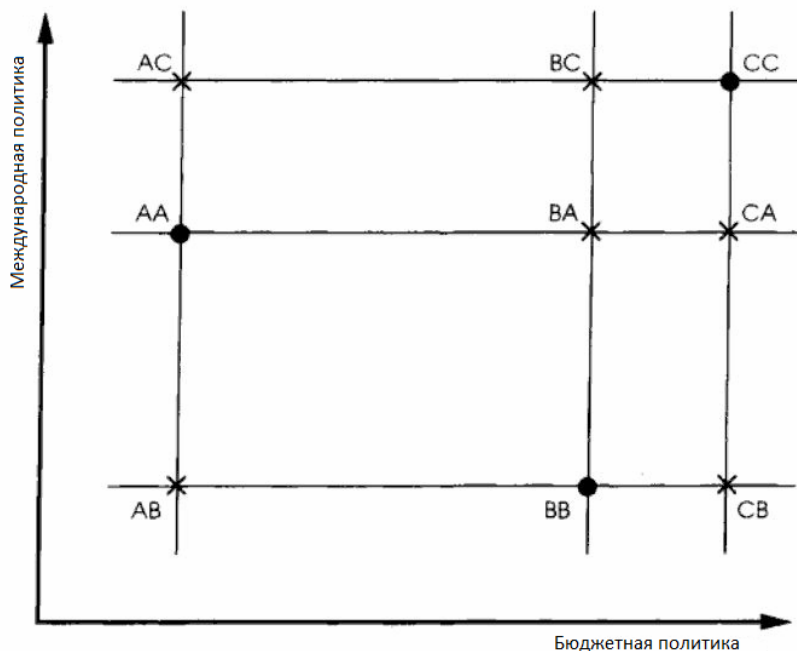

Рис. 1.

**Модель формирования коалиционного правительства
Лэвера – Шепсла [Laver, Shepsle, 1996, p. 35]**

¹ М. Лэвер и К. Шепсл назвали их «медианной партией проблемных измерений» (dimension-by-dimension median party) [Laver, Shepsle, 1996, p. 66].

Первые работы, посвященные эмпирической проверке теорий, основанных на принципе размера, показали, что, несмотря на серьезность выдвигаемых авторами аргументов, предсказательная сила этих теорий является крайне низкой. Так, исследование Э. Брауни показало, что подход У. Райкера и У. Гэмсона объяснял около 8% реально сформированных коалиций в послевоенной Европе, теорема сделки М. Лайзерсона верно объяснила 37,6% сформированных коалиций. Гораздо лучший результат показала теория А. де Сваана – 69% сформированных коалиций [Browne, 1973]. Последнее эмпирическое исследование, проведенное П. Митчеллом и Б. Найблейдом, включало в себя материалы по 415 сформированным правительствам в 17 странах в период с 1945 по 1999 г.¹ [Mitchell, Nyblade, 2008]. Результаты оказались иными: минимально выигрывающая коалиция (в интерпретации Неймана – Моргенштерна) была обнаружена в 30,5% исследуемых случаев, а минимально связанная коалиция (теория Р. Аксельрода) – в 19,3%.

Причины такой низкой объяснительной силы дедуктивных теорий формирования коалиций заключаются в следующем. Принцип минимально выигрывающего большинства в интерпретации У. Райкера и У. Гэмсона не вполне способен помочь нам понять формирование партийных коалиций. Приписываемое партиям стремление к увеличению своих дивидендов в виде правительственных постов за счет уменьшения размера коалиции не соответствует реальной мотивации партий. Партии не могут создать жизнеспособную коалицию с идеологически несовместимыми партнерами. Однако это не означает, что размер партий и коалиции не имеет никакого значения, но это лишь один из факторов, влияющих на формирование коалиций.

Серьезный удар по теории минимально выигрывающих коалиций наносит существование правительств меньшинства и сверхразмерных коалиций. Такие коалиции считались отклонением от рационального поведения партий, а на практике являлись совершенно рациональным решением. Существование коалиций, не подходящих под критерий минимально выигрывающих, сложно

¹ Исследование, проведенное авторами, включало в себя чистые парламентские системы, в том числе Великобританию и Испанию, где коалиции – редкое явление, и государства со смешанными формами правления, такие как Франция и Финляндия.

объяснить, учитывая лишь оптимальный размер коалиции. Концепцию минимально выигрывающей коалиции «спасает» ее особенность предсказывать несколько вариантов возможных коалиций. Логично, что большее количество возможных вариантов ведет к возрастанию вероятности «попасть» в реально сформированную коалицию.

Объясняя формирование партийных коалиций, современные политологи справедливо делают ударение на динамику этого процесса [см.: Baron, 1998; Druckman, 2008; Cabinets and Coalition Bargaining, 2008], что позволяет раскрыть особенности заключения коалиционных соглашений, принципы распределения министерских портфелей в коалициях, особенности функционирования коалиционных правительств и специфику отставки таких правительств. Этот подход помогает ответить на вопросы о причинах нестабильности коалиционных правительств, формировании сверхразмерных коалиций и правительств меньшинства, а также об институциональных ограничениях, которые, в свою очередь, во многом определяют динамику формирования коалиций.

Формирование коалиций – это процесс, состоящий из определенных этапов. Вместо того чтобы анализировать создание, функционирование и распад партийных коалиций как отдельные и независимые события, динамический подход рассматривает их связно: принимаемые решения по поводу коалиций испытывают воздействие со стороны предыдущих событий и ожиданий от будущего. Дело в том, что этапы жизненного цикла коалиций непосредственно влияют друг на друга. Например, до проведения выборов партии формируют предвыборные коалиции, а от них зависят и партийные коалиции после выборов. Если партии смогли создать предвыборную коалицию, которая выиграла выборы, то им не нужно вступать в переговоры после выборов и вырабатывать коалиционную программу, так как они уже решили эти задачи до выборов. Сходным образом анализируются этапы переговоров о создании коалиции, совместного коалиционного правления партий, распадов коалиций и т.д. Несомненным преимуществом динамического подхода является то, что, анализируя этапы жизненного цикла коалиций, он принимает во внимание многие факторы, которые не могли быть учтены другими теориями формирования коалиций.

Однако данный подход не лишен определенных недостатков. В первую очередь, он не дает четкого ответа на вопрос о со-

ставе участников формирующейся партийной коалиции. Если формальные теории, учитывающие размер партий и их идеологические позиции, предлагают исследователям четкие варианты формирующихся партийных коалиций, то динамический подход лишь указывает исследователю на те нюансы, на которые следует обратить внимание при изучении коалиций. Так, для прогнозирования распада коалиционного правительства следует, в первую очередь, проанализировать то, как партии правили совместно, были ли у них конфликты и что они ожидают от будущих выборов. Еще одним недостатком динамического подхода является то, что коалиции проходят не все этапы. Например, в Великобритании нет предвыборных коалиций, а коалиции, которые после парламентских выборов сохраняют прежний состав участников, не требуют проведения новых переговоров по формированию коалиции.

Таким образом, несмотря на все очевидные успехи политической науки в деле объяснения формирования партийных коалиций в парламентских демократиях, ученым еще предстоит много сделать в этом направлении. Разрыв между созданными теориями и политической практикой продолжает сохраняться. Однако если ранние теории были абстрактными и общими, то с течением времени политологи все больше и больше стремились приблизить теории к политической практике. В какой-то степени это достигается за счет сужения объекта исследования: вместо коалиций вообще – коалиции в политике, вместо партийных коалиций – их динамика.

На наш взгляд, будущее исследований коалиций состоит в более глубоком анализе этапов жизненного цикла коалиций, который позволит политологам лучше понять механизмы, лежащие в основе поведения политических партий при формировании партийных коалиций. Классические теории формирования коалиций сосредоточиваются лишь на самом этапе формирования коалиций, в то время как последние живут в своем особом цикле, состоящем из нескольких этапов. Будущее исследований партийных коалиций, несомненно, связано с созданием новых объясняющих моделей их формирования и поиском тех факторов коалиционной политики парламентских систем, которые помогли бы исследователям прогнозировать формирование партийных коалиций и коалиционных правительств в любом государстве, где такие коалиции становятся востребованы политической системой.

Литература

- Дюверже М.* Политические партии. – М.: Академический проект, 2002. – 558 с.
- Нейман фон Дж., Моргенштерн О.* Теория игр и экономическое поведение. – М.: Наука, 1970. – 707 с.
- Axelrod R.* Conflict of interest: A theory of divergent goals with applications to politics. – Chicago: Markham Pub. Co., 1970. – 216 p.
- Baron, D.* Comparative dynamics of parliamentary governments // American political science review. – Washington, D.C., 1998. – Vol. 92, N 3. – P. 593–609.
- Browne E.* Coalition theories: A logic and empirical critique. – L.: Sage Publication, 1973. – 384 p.
- Cabinets and coalition bargaining / K. Strøm, W. Müller, T. Bergman (eds). – Oxford: Oxford univ. press, 2008. – 443 p.
- Druckman J.* Dynamic approaches to studying parliamentary coalitions // Political research quarterly. – Salt Lake City, Utah, 2008. – Vol. 61, N 3. – P. 479–483.
- Gamson W.* A theory of coalition formation // American sociological review. – Menasha, Wis., 1961. – N 26. – P. 373–382.
- Laver M.* Between theoretical elegance and political reality: Deductive models and cabinet coalitions in Europe // Coalitional behavior in theory and practice: An inductive model for Western Europe / G. Pridham (ed.). – Cambridge: Cambridge univ. press, 1986. – 308 p.
- Laver M., Shepsle K.* Making and breaking governments: Cabinets and legislatures in parliamentary democracies. – Cambridge: Cambridge univ. press, 1996. – 301 p.
- Leiserson, M.* Coalitions in politics: A theoretical and empirical study: PhD dissertation. – New Haven; L.: Yale univ. press, 1966. – 455 p.
- Mitchell P., Nyblade B.* Government formation and cabinet type in parliamentary democracies // Cabinets and coalition bargaining / K. Strøm, W. Müller, T. Bergman (eds). – Oxford: Oxford univ. press, 2008. – 443 p.
- Muller W.* Government formation // The SAGE handbook of comparative politics / T. Lodman, N. Robinson (eds). – L.: Sage publications, 2009. – 560 p.
- Riker W.* The theory of political coalitions. – New Haven; L.: Yale univ. press, 1962. – 300 p.
- Swaan de A.* Coalition theories and cabinet formations: A study of formal theories of coalition formation to nine European parliaments after 1948. – San Francisco: Jossey-Bass publisher, 1973. – 347 p.